

О.В. ХОМИН,

Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина

О СОЦИАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

Экономическая теория усиленно ищет пути выхода из кризисной ситуации, которая сложилась в ней в конце XX – начале XXI века. Обосновываются различные научные парадигмы, которые могли бы претендовать на роль мейнстрима современной экономической науки. Российские ученые, предугадывая те доктрины, «которые сейчас еще не стали «мейнстримом», но станут им в ближайшие годы», заявили, что «наиболее перспективным направлением в современной экономической науке мы считаем институционализм» [8, с. 268], ибо они видят главную задачу экономической науки в выработке «навыков целенаправленного конструирования и постепенного «выращивания» экономических и социальных институтов» [8, с. 267-268].

Среди отечественных исследователей в последнее время растет понимание того, что выход из кризисной ситуации может быть найден посредством применения принципов постнеклассической науки к сфере исследований экономической теории. На это указывают в своих публикациях Г.В. Задорожный, Я.Ю. Радченко [2], В.Н. Тарасевич [7] и др. При этом В.Н. Тарасевич исходит из того, что следует «активно разрабатывать следующую гипотезу: содержание и границы предметного пространства фундаментальной экономической науки детерминируются проблематикой богатства» [6, с. 38], а главной его формой в современных универсальных процессах становится социальное богатство [6, с. 42]. Г.В. Задорожный и Я.Ю. Радченко выдвинули и обосновывают гипотезу о том, что для современных исследователей-экономистов областью постнеклассического научного анализа является социальная экономика [2, с. 34], так как «выявление закономерностей развития социальной экономики может вооружить как ученых, так и хозяйствующих практиков но-

вым знанием, которое становится необходимым в усложняющемся, быстро меняющемся мире» [2, с. 40].

На необходимость анализа социальной экономики указывают и другие отечественные исследователи. Так, в имеющей фундаментальное значение для современной экономической теории монографии В.В. Дементьева, посвященной пониманию экономики как системы власти, автор акцентирует, что объектом исследования является «социальная экономика», т.е. экономическая система, понимаемая как система взаимодействий между людьми, где центральным выступает вопрос о том, каким образом люди влияют на поведение друг друга в процессе максимизации своих целей» [1, с. 13].

Подходы, которые обосновываются представителями украинской и российской школ современной экономической теории, сходятся в том, что сегодня существенно возрастает социальная направленность, социальный аспект экономических исследований. Именно раскрытию данного положения посвящена статья. Исследование ведется в русле анализа формирования экономики знаний, где определяющим ресурсом развития являются не просто знания, но исходно гуманитарно и социально ориентированные знания. При этом мы покажем, что в современных условиях важен двухуровневый анализ знания, который позволяет обосновать вывод о том, что только «живое» знание имеет способность к возрастанию и самонакоплению, а поэтому оно выступает как главный фактор конкурентных преимуществ фирмы.

Особую ответственность за будущее страны несет экономическая наука, положение которой специфично по двум причинам. Во-первых, власть традиционно пренебрегает научными разработками при

© О.В. Хомин, 2005

проведении социально-экономической политики, а поэтому данная политика, как показал опыт постсоциалистических трансформаций, в основном осуществляется в режиме «ручного» управления. Во-вторых, в силу отсутствия социального заказа экономические научные исследования, как правило, «работают» не на опережение, а плетутся за хозяйственной реальностью, пытаются задним числом объяснить уже произошедшие изменения. Это во многом объясняется кризисом самой экономической науки, не устоявшейся методологией научного анализа современных экономических процессов.

Имитация «бурной» деятельности по освоению западных либеральных экономических теорий, а именно этим отличается современная экономическая теория, вряд ли может изменить ситуацию, тем более что в своей массе объектами имитаций является то, что уже считается на самом Западе либо отжившим, либо эти имитации имеют весьма абстрактно-математизированное содержание, не находящее сферы практического применения, либо же они практически не учитывают коренных различий в украинском и западном менталитете и в социокультурных, прежде всего духовных ценностях. Ситуация крайне сложная, но не безнадежная.

Выход нам видится в том, что экономическая наука, прежде всего экономическая теория, должна осмыслить свою роль и место в системе постнеклассической науки, которая знаменует собой четвертую научную революцию [5, с. 610-636]. Принципы постнеклассической науки: «человекоразмерность», исходная гуманистическая направленность, нацеленность на реализацию императива выживания человечества, выход за пределы дисциплинарного поля и междисциплинарные прививки, обязательная оценка социальных последствий реализации проектов должны стать принципами дальнейшего развития самой экономической науки. Реализация социальной, человеконаправленной природы данных принципов становится необходимой предпосылкой целевой

экономических исследований. Это требует переориентации, прежде всего в методологии экономической науки: технократический подход должен быть заменен на социокультурный, который позволяет не только поместить в центр экономического анализа человека, но и осознать, что способности, знания человека, его постоянное образование становятся теми основаниями, без которых в XXI веке ни одно государство не сможет повышать качество жизни своего населения.

Особенно важно осознавать это в условиях современной глобализации, которая подчиняет мировое хозяйство развитию стран «золотого миллиарда». Нарастание социальных рисков, углубление пропасти между богатыми и бедными странами, распространение двойных стандартов и применение силы для разрешения социальных проблем чрезвычайно актуализирует роль и значение знания как власти высшего качества (Э. Тоффлер), переход к которой должен обеспечить органичное, коэволюционное развитие человечества и природы. Знание становится не просто определяющим ресурсом дальнейшего развития, оно превращается в необходимый компонент социальной сферы, формирует социальный, культурный капитал, способствует укреплению доверия и солидарности как новых качеств-условий развития общества. Особое значение здесь принадлежит гуманитарному знанию и образованию. Новое обществоведческое знание становится медиатором, который, благодаря открытию новых смыслов, позволяет осуществлять качественное преобразование хозяйства как сферы жизнедеятельности человека, основанием в котором становится экономика, базирующаяся на знаниях.

В этой связи особую значимость приобретает научный анализ феномена знания применительно к уровню первичных рыночных ячеек, среди которых важнейшей выступает фирма. Именно фирма, ориентируясь на победу в конкурентной борьбе за наилучшее удовлетворение потребностей покупателей (борьбе за коше-

лек потребителя), вынуждена формировать и реализовывать инновационную стратегию, т. е. прежде всего наращивать свой потенциал знаний, а также создавать эффективную систему управления знаниями как необходимый фактор своих конкурентных преимуществ. Такая стратегия предполагает, с одной стороны, создание банка знаний и его систематическое пополнение, а с другой – привлечения к своей деятельности тех специалистов, которые могут генерировать новые знания и успешно их использовать.

Такой поход основан на необходимости двухуровневого анализа феномена знания. Первый уровень, на наш взгляд, соответствует личностному уровню человека, являющегося главным ресурсом и работником фирмы. На этом уровне знание является внутренним фактором сознания человека, источником его постоянного стремления к созиданию целостного знания о мире («universum»), которое может реализовываться только в ценностно ориентированной среде. Поэтому следует согласиться с В.Н. Тарасевичем в том, что ощутимый толчок в развитии экономической теории “возможен при условии объединения усилий экономической методологии, как одной из наиболее молодых наук, и серьезной исследовательской практики в таких актуальных с точки зрения переходных процессов пограничных областях сознательного, бессознательного и подсознательного, как духовные основы экономических изменений; социально-экономическая роль культурного достояния и национальных традиций; экономические аспекты этногенеза; психологический контекст экономической деятельности; экономический потенциал православной веры; идеологические факторы экономического развития; проблемы социальной экономики и экономической социологии” [6, с. 65]. В условиях глобализации поле ценностных ориентаций личности и личностного знания становится постоянной проблемной областью, вокруг и внутри которой должны формироваться способы и формы реализации технической стороны хозяйствен-

ной жизни. Сегодня уже стало ясно, что инструментальная рациональность (технократизм) не только подрывает культуру, но ведет к деградации человека и общества, для которой нравственно-моральные оценки и ценности только мешают прогрессу техники и технологий.

Второй актуализирующийся уровень анализа феномена знания совпадает с микроуровнем. Его важность определяется тем, что здесь знание выступает как фундаментальная основа интеллектуального капитала фирмы. На этом уровне знание функционирует в трех основных формах. Первой формой является живое знание, которое сводится к образованности человека, его творческим способностям, а также инновационно-качественным характеристикам работника. Здесь важно понимать, что знанием как основанием творчества, генерации новых знаний и идей является только человек, а его живое знание никогда не может стать собственностью фирмы. В основе этого знания лежит индивидуальный интеллект, мудрость, возможность рефлексии, неудовлетворенность достигнутым состоянием и возможность творческого его преобразования.

Второй значимой для данного уровня формой знания выступает опредмеченное знание в технике, технологиях, организационно-управленческих системах. Для фирмы с точки зрения обеспечения своей конкурентоспособности крайне важно то, какая техника и технология ею используется. Значение последних определяется их возможностями производить самую современную, наукоемкую продукцию, которая может конкурировать на равных с продукцией конкурентов. Однако, даже имея новейшую технику и технологию, фирма может стать аутсайдером, если она не обладает современной организационно-управленческой системой, которая ориентирована на постоянный инновационный поиск и внедрение инноваций в производственный процесс. Инновации сегодня являются тем основанием, которое позволяет фирме постоянно обновляться, ибо в современном мире нет ничего постоянного

кроме изменений. Поэтому ведущие фирмы особое внимание уделяют совершенствованию организационной структуры (она изменяется каждые 2-3 года), не жалеют затрат для обучения своих управляющих или переманивания лучших менеджеров из других компаний. Управленческие способности, под которыми понимается живое знание менеджеров, реализуются в схемах управления и организационных структурах, напоминая свежий ветер, дующий в паруса яхты и обеспечивающий ее успешное скоростное плавание.

Третья важнейшая значимая для фирмы форма знания сводится к знаниюсодержащей информации. К ней мы относим патенты, лицензии, торговые марки, методические рекомендации, научные сообщения и пр. Это теоретически закодированное знание, которое выступает идеальным свидетельством о символической власти фирмы на соответствующем рынке товаров

или услуг. В последние годы наиболее ярким представителем такой власти, основанной на знании, являются бренды, которые не содержат в себе ничего материального, но их рыночная стоимость в сотни и тысячи раз превышает стоимость материальных активов фирмы (см. табл. 1).

Наличие общеизвестного бренда у компании свидетельствует, что ее продукция среди потребителей пользуется повышенным спросом, так как является отражением новейших научных достижений, которые воплощены в высококачественном товаре или услуге. Фирма, имеющая всемирно признанный бренд, постоянно обновляет свою продукцию, ибо главной ее заботой становится сохранение лидерства в отрасли или на мировом рынке, установление мировых стандартов. Возможно это только посредством накопления и использования новейших знаний.

Таблица 1.

**Самые дорогие бренды мира
(по данным фирмы Interbrand в 2000 г.) [4, с. 96]**

Место	Бренд	Продукция и услуги	Стоимость бренда в 2000 г., млрд. долл.	Изменение стоимости по сравнению с 1999 г., %
1	Coca Cola (США)	Напитки	72,537	-0,13
2	Microsoft-Windows (США)	Технологии	70,197	0,24
3	IBM (США)	Технологии	53,184	0,21
4	Intel (США)	Технологии	39,049	0,3
5	Nokia (Финляндия)	Технологии	38,528	0,86
6	General Electric (США)	Многоотраслевая	38,128	0,14
7	Ford (США)	Автомобилестроение	36,368	0,1
8	Disney (США)	Отдых	33,553	0,04
9	McDonald's (США)	Быстрое питание	27,853	0,06
10	AT&T (США)	Телекоммуникации	25,548	0,06

Конечно, все три формы знания чрезвычайно важны для фирмы в условиях становления экономики знаний. Но все же, на наш взгляд, определяющую роль играет живое знание потому, что, во-первых, только оно имеет способность к самовозрастанию на основе рефлексии, а значит

выступает самонакопительным, наиболее гибким и открытым, позволяющим быстро реагировать к изменениям на рынках и наращивать конкурентные преимущества фирмы. Во-вторых, именно живое знание выступает своеобразным указателем требуемых изменений в других рассмотрен-

ных формах знания. В данной связи оно сравнимо с компасом, ориентирующим относительно дальнейшего пути движения фирмы, ее развития в изменяющейся социальной окружающей среде.

Но это только одна сторона проблемы социальной направленности экономического знания, связанная с вопросами конкурентоспособности фирмы. Другой стороной этой проблемы, которая имеет более широкое социальное звучание и сегодня становится актуальной, является в определенной степени новая задача-функция экономического знания – обоснование социальных ограничений как научно обоснованных запретов на те или иные социально не оправданные экономические решения и действия.

Эту функцию экономическая наука может успешно реализовать, если во главу угла поставит не целерациональность, когда любые пути достижения поставленной цели приемлемы, а ценностную рациональность и исходные гуманистические ориентиры экономических исследований. “Социальные ограничения могут быть определены как проявление социальной необходимости в виде системной совокупности эксплицитных и имплицитных социокультурных правил и норм, моделей поведения, стереотипов мышления, средств, способов, а также результатов самовыражения людей, которым сознательно или бессознательно подчиняются люди” [3, с. 20]. Социальные ограничения понимаются как те пределы, за которые не должны выходить люди даже в случае необходимых: выход за них неизбежно влечет отрицательные последствия от действий человека как для него самого, так и для природы и общества.

Проблема анализа социальных ограничений значительно расширяет поле исследований экономической науки, делает необходимым междисциплинарный подход при разработке и осуществлении экономических стратегий и сценариев, актуализирует теоретическую разработку вопроса о мере хозяйственной деятельности человека и сохранения природы как первоосновы его бытия. Следует прислушаться к

словам академика Н.П. Федоренко о том, что «истинная мудрость заключается в понимании того, когда следует избегать усовершенствований» [7, с. 12]. Но мудрость не ограничивается лишь здравым смыслом, в ее основе лежит целостное знание, в разработке которого активное участие принимает и экономическая наука.

Таким образом, проделанный анализ показал, что современное социально ориентированное экономическое знание становится тем основанием, которое позволяет решать актуальные хозяйственные проблемы как на уровне отдельного человека и фирмы, так и на уровне общества. Чисто экономический подход к исследованию современных общественных явлений может дать только одностороннее знание, чего сейчас уже совершенно недостаточно для реализации императива выживания человечества. Поэтому дальнейшее развитие экономической теории предполагает переход на принципы постнеклассической науки, позволяющей рассматривать экономику как целостный человекообразный комплекс, а следовательно, в анализе более широко использовать наработки других наук о человеке, обществе и природе.

Литература.

1. Дементьев В.В. Экономика как система власти. – Донецк: Изд-во «Каштан», 2003.
2. Задорожный Г.В., Радченко Я.Ю. Социальная экономика как научная область постнеклассического экономического знания // Социальная экономика.- 2003.- № 4.
3. Михайлов В.В. Социальные ограничения: содержание, структура, функции. – М.: Новый век, 2004.
4. Моисеева Н. Маркетинговые технологии в обеспечении деловой активности организации // Проблемы теории и практики управления.- 2002.- № 6.
5. Степин В.С. Теоретическое знание. – М.: «Прогресс-Традиция», 2000.
6. Тарасевич В.Н. Очерки теории переходной экономики. – К.: Наук. думка, 2001.
7. Федоренко Н.П. Россия на

рубеже веков. – М.: «Экономика», 2003.

8. Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ). Под ред. д.э.н., проф. Р.М. Нуреева. В 3-х ч. Часть третья. Государст-

во в современной России. – М.: Моск. обществ. науч. фонд, 2003.

Статья поступила в редакцию 28.12.2004

В.В. ЛИПОВ, к.э.н.,

Харьковский национальный экономический университет

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ

В основе экономических преобразований стран с переходной экономикой находится формирование новых социально-экономических моделей (СЭМ). Социально-экономические модели включают комплексы институтов, определяющих характер социальной и хозяйственной системы, механизмы, обеспечивающие их дееспособность, единство правил, норм и обычаев хозяйствования, форм взаимодействия экономических субъектов, регулирования хозяйственных процессов со стороны государства.

Формирование СЭМ является одновременно результатом спонтанного развития национальных институтов хозяйствования и целенаправленного влияния на их изменение со стороны государства. Примерами успешного целенаправленного преобразования национальных моделей хозяйствования могут служить СЭМ Германии, Японии, Южной Кореи. Оно основывается на коррекции комплекса институтов, которые обеспечивают хозяйственное взаимодействие экономических субъектов. Изучение структуры институтов СЭМ, факторов, влияющих на особенности институциональных компонентов отдельных СЭМ, проявление специфики основных СЭМ современности на уровне институциональных форм позволяет приблизиться к пониманию специфики национальной СЭМ, уточнить наиболее приемлемые в условиях Украины направления институциональных изменений.

Актуализация проблемы изучения

социально-экономических моделей предопределила внимание к ней украинских ученых. Активно исследуют эти вопросы Г. Башнянин, И. Копич, Б. Шевчик, И. Чупик, И. Грабинский, Б. Кульчицкий, Ю. Пахомов, Д. Лукьяненко, Б. Губский, Н.Ушакова[1]. Комплексному рассмотрению этой проблемы посвящена коллективная монография, подготовленная институтом экономического прогнозирования АН Украины[2]. Трансформация институтов хозяйствования занимает важное место в рассмотренных работах. Вместе с тем, возможности институционального подхода используются не в полной мере. В связи с этим целью настоящей статьи является определение концепции социально-экономической модели для Украины на основе институционального подхода.

Методологической базой институционального анализа экономических систем выступают работы таких авторов, как Б. Гаврилишин, М. Шнитцер, В. Ойкен[3]. Однако архитектура институциональных систем, структура, взаимосвязи, соподчиненность, механизмы взаимодействия экономических институтов остаются за пределами анализа. Их изучение возглавил отдел экономической теории ИЭП НАНУ[4].

Существенный методологический потенциал исследования социально-экономических моделей содержится в работах С. Кирдиной[5]. Концепция институциональных матриц (ИМ) основывается